

На правах рукописи

Сагдиева Эльвина Азадовна

**АКТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭТНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ
В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЯХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ**

**Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Казань 2010

Работа выполнена в отделе этнологии Института истории
им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: кандидат социологических наук, доцент
Габдрахманова Гульнара Фаатовна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Столярова Гузель Рафаиловна

кандидат социологических наук, доцент
Иванова Эльвира Абдулбариевна

Ведущая организация: ***Учреждение Российской академии наук
Институт социологии РАН***

Защита состоится «24» июня 2010 года в 14 ⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.25 при федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, Республика Татарстан, г.Казань, ул. Кремлевская, 18, западное полуциркульное здание, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского федерального университета по адресу: Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 35.

Автореферат разослан «24» мая 2010 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

С. А. Ахметова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Политические и социально-экономические преобразования постсоветского пространства сопровождаются трансформацией миграционных процессов. С оформлением новых политических и социальных границ сформировалась межгосударственная миграция между странами СНГ. В 1990-х гг. постсоветские миграции в значительной степени носили вынужденный характер перемещений населения на постоянное место жительства, спровоцированный осложнением социальных ситуаций и межэтнических отношений в ряде стран СНГ и регионах Российской Федерации. Существенную долю в миграционном потоке составляла репатриация российских соотечественников. В начале 2000-х гг. вынужденные миграции сменились временной пространственной мобильностью населения, основную часть в которой составила трудовая миграция. По оценкам экспертов, потоки трудовой миграции из бывших союзных республик охватывают более 10 млн. чел.¹ Российская Федерация является главным центром притяжения трудовых мигрантов из стран Ближнего Зарубежья, также увеличилась внутренняя трудовая миграция, размер которой сопоставим с трудовой иммиграцией из стран СНГ в Россию.²

Смысл миграции для трудовых переселенцев – это поиск работы для подъема уровня собственного благосостояния. Россия пока не готова к стремительному росту трудовой миграции: мигрантам не приходится рассчитывать на помощь государства. Для достижения своей цели мигранты вынуждены самостоятельно аккумулировать и эффективно использовать имеющиеся в их распоряжении ресурсы. В этих условиях особую актуальность приобретают проблемы выстраивания и реализации экономических стратегий трудовых мигрантов: какие социальные ресурсы при этом используются, что влияет на мобилизацию, актуализацию социальных капиталов, как они трансформируются в экономические. Поскольку в постсоветские трудовые потоки вовлечены носители разных культур, важно выявить значимость этнических ресурсов трудовых мигрантов в их экономических стратегиях.

Научный анализ проблемы экономических стратегий этнических групп трудовых мигрантов имеет исключительную важность с точки зрения

¹ Витковская Г., Зайончковская Ж. Предисловие // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях. М., 2009. С. 5.

² Зайончковская Ж. А. Трудовая миграция в СНГ с позиций общества, семьи и личности // Трудовая миграция в России. М., 2001. С. 3–27. (Миграция населения; Вып. 2).

оптимизации управления миграционными потоками и сохранения социальной и межэтнической стабильности в российских регионах.

Степень научной разработанности темы. Миграция является объектом изучения ряда гуманитарных наук: истории, политологии, социологии, демографии, этнологии, этносоциологии, этнопсихологии. В фокусе нашего исследовательского внимания – внутренние и внешние трудовые миграционные потоки, поэтому большой интерес представляют работы, в которых анализируются миграционные процессы на территориях Российской Федерации и Союза независимых государств.

Миграционная ситуация в России отечественными исследователями анализируется в нескольких аспектах. Анализ отечественной миграционной политики, законодательной базы Российской Федерации представлен в работах А.С. Ахиезера, В.А. Ионцева, В.И. Мукомеля, А.С. Панарина и др. Изучением миграционных процессов в демографическом ракурсе занимаются А.Г. Вишневский, С.П. Капица, Л.Б. Карачурина, Л.Л. Рыбаковский и др.

В начале 2000-х годов, в связи с изменением вектора миграций, объектом научных исследований стали трудовые перемещения, причины и особенности их формирования. Большой вклад в разработку этой проблематики внесли И.М. Бадыштова, А.В. Дмитриев, Ж.А. Зайончковская, И.М. Кузнецов, Л.Л. Рыбаковский, А.В. Топилин и др. Значительное число исследований посвящены адаптации мигрантов и их взаимоотношениям с принимающим сообществом (С.Г. Айрапетян, Е.В. Витенберг, Л.В. Корель, И.М. Кузнецов, Н.В. Мкртчян, М.А. Шабанова и др.).

Этнические аспекты миграции, проблемы идентичностей мигрантов отражены в работах Ю.В. Арутюняна, О. Бредниковой, Р. Брубейкера, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижевой, Ж.А. Зайончковской, Н.М. Лебедевой, Ф. Купера, О. Паченкова, И.А. Субботиной, В.Н. Тишкова, Е.И. Филипповой и др.

Интерес исследователей из регионов России сосредоточен на региональных особенностях миграционных процессов. В Республике Татарстан в работах Г.Ф. Габдрахмановой, А.З. Гарипова, А.З. Гильманова А.М. Шихалева анализировались проблемы беженцев и вынужденных переселенцев. Г.Ф. Габдрахманова, Р.Н. Мусина, М.Р. Мустафин, Л.В. Сагитова, А.Л. Салагаев, Р.Р. Сафин, Е.А. Шумилова исследуют проблемы взаимоотношений приезжих и татарстанцев, вопросы трудоустройства и адаптации мигрантов, идентичностей трудовых переселенцев. Г.И. Макарова изучает культурную политику Республики Татарстан, в том числе в отношении приезжих. Вопросы этнических ценностей, этнического самосознания и этнического

самоопределения рассмотрены в работах Э.А. Ивановой, Т.Г. Исламшиной, Р.Н. Мусиной, Л.Р. Низамовой, Г.Р. Столяровой, Т.А. Титовой и др.

Активно занимаются проблемами миграционных процессов ученые стран СНГ. В Таджикистане этнические миграции, их состав и последствия исследуют Г.Н. Зокиров, Н.Н. Нуралиев, С. Олимова, Ф. Исломов, З. Юсупова.

В Узбекистане изучением миграционных процессов занимаются О. Ата-Мирзоев, Л.П. Максакова, А.А. Каюмов, Ш.Р. Холмуминов, Х. Боев, Ж. Жалолов, З. Ишанходжаева, Б. Махмудов, М. Хакимова, Р.А. Убайдуллаева.

Проблема миграций многоаспектна. Но, несмотря на значительную проработанность данной темы в научной литературе, проблемы трудоустройства трудовых мигрантов, анализ социальных и этнических ресурсов переселенцев еще не нашли достаточного освещения.

Объектом исследования являются этнические группы трудовых мигрантов, прибывающие на заработки в Республику Татарстан из регионов Российской Федерации – Республики Марий Эл (марийцы), Чувашской Республики (чуваши) и государств Средней Азии – Узбекистана (узбеки), Таджикистана (таджики).

Выбор объекта исследования обусловлен следующими обстоятельствами. Во-первых, территориальный признак. По данным официальной статистики в миграционных потоках в Республику Татарстан доминируют мигранты из Средней Азии (Таджикистана и Узбекистана), из российских регионов – приезжие из Республик Марий Эл и Чувашской Республики. Во-вторых, замысел исследовательской проблемы строился на изучении исторически «близкокультурных» для населения Татарстана этнических общностей. Изучаемые группы с точки зрения историко-этнографического подхода имеют глубокие исторические связи с местным населением Республики Татарстан: общее происхождение (татары, узбеки, чуваши – группа тюркских народов), единую религию (татары, узбеки, таджики исповедуют ислам), длительные контакты с русским народом, глубокое влияние русской и советской культуры. В последнее десятилетие среди изучаемых групп сформировались новые дистанции, укрепились политические, социальные, культурные связи. Таджики и узбеки стали гражданами новых государств и носителями иной политической, экономической, социальной культур. Чуваши и марийцы являются гражданами Российской Федерации и живут в едином социокультурном пространстве с населением Республики Татарстан. Анализ влияния старых и новых границ между этническими группами на экономические стратегии мигрантов составляет драматургию нашего исследования.

Предметом исследования являются экономические стратегии трудовых мигрантов в Республике Татарстан.

Цель исследования – выявление на основе компаративного анализа социальных и этнических ресурсов, аккумулируемых этническими группами трудовых мигрантов в процессе реализации экономических стратегий в Республике Татарстан.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- для определения предметной и методологической рамок исследования экономических стратегий этнических групп трудовых мигрантов рассмотреть теоретико-методологические подходы к исследованию социальных ресурсов и этничности в миграционных процессах;
- определить, какие исторические, экономические, социальные, этнокультурные и этнополитические факторы в регионах исхода и вселения влияют на формирование миграционных трендов в Республике Татарстан, какие из них действительно аккумулируются трудовыми мигрантами при реализации экономических стратегий;
- на основе компаративного анализа данных официальной статистики выявить параметры социальных ресурсов (здоровье, возраст, пол, семейный статус, профессиональные и квалификационные особенности, опыт работы) представителей этнических групп трудовых мигрантов;
- дать сравнительный анализ деятельности национально-культурных общин узбеков, таджиков, чувашей, марийцев в Республике Татарстан, направленной на решение проблем трудовых мигрантов из Узбекистана, Таджикистана, Чувашии, Марий Эл, показать влияние активности общин и их лидеров на формирование этнических сетей;
- показать глубину активации этнических сетей и этнокультурные основы их формирования в разных этнических группах трудовых мигрантов, раскрыть влияние этнических сетей на реализацию экономических стратегий трудовых мигрантов;
- на основе анализа материалов интервью с работодателями и руководителями Центров помощи трудовым мигрантам показать, насколько реальные или воображаемые этнокультурные особенности трудовой деятельности мигрантов влияют на формирование экономических ниш, занимаемых разными этническими группами трудовых мигрантов в Республике Татарстан;

- определить влияние этнической идентичности трудовых мигрантов на миграционные установки и экономические действия; показать трансформацию этнического самосознания мигрантов в процессе миграции.

Теоретико-методологические основы исследования составили теории и концепции ведущих западных и отечественных ученых. Методологическую основу диссертационной работы составили компаративный и комплексный подходы, позволяющие, с одной стороны, охватить достаточно большое проблемное поле, связанное с исследуемым объектом, с другой стороны, - вынести в центр рассмотрения ключевые моменты особенностей миграционных и экономических стратегий приезжих.

При выработке представлений о современных типах миграционных процессов автор опирается на теоретическую модель «новая экономика трудовой миграции» (О. Старк) и на теоретическую схему трехстадийной миграции (Л.Л. Рыбаковский).

Концептуальную основу теоретической модели, описывающей способы активизации социальных и этнических ресурсов трудовыми мигрантами, составила теория о капиталах П. Бурдьё.

При изучении экономических стратегий трудовых мигрантов, причин их формирования мы опирались на теории среднего уровня: теорию сегментированного рынка труда (П. Дерингер и М. Пиоре); концепцию притяжения – выталкивания (Г. Джером, Е. Ли); «сетевую теорию» и теорию «миграционной цепи» (Д. Массей, А. Симмонс).

Теоретическая база изучения сетевых связей мигрантов в нашем исследовании дополняется концепцией сетей М. Грановеттера, Дж. Коулмана, В.В. Радаева; теорией У. Пауэлла и Л. Смит-Дора о способах влияния сетей на процессы иммиграции и занятости; моделью этнического обособления Э. Боначич; принципами выделения этнических экономик И. Лайта и С. Карагеоргиса; экономической трактовкой этнического предпринимательства Р. Уолдингера, Х. Олдрича, Р. Уорда; конструктивистским подходом к изучению этнических сетей среди мигрантов В. Воронкова, О. Бредниковой, О. Паченкова.

Культурные особенности этнических групп трудовых мигрантов рассматривались с помощью теории культурных границ Ф. Барта. На формирование авторских представлений об этнических аспектах миграции, этнической идентичности, структуре этнического самосознания существенное влияние оказал этносоциологический подход Л.М. Дробижевой и Ю.В. Арутюняна. Методическим основанием для выявления структуры этнической

идентичности трудовых мигрантов и ценностных аспектов труда явились модифицированный тест М. Куна и Т. Макпартленда «Кто Я», подход к изучению ценностей труда, предложенный В.С. Магуном.

В исследовании автор опирается на отечественную школу методологии социологического исследования и анализа эмпирической информации (В.В. Семенова, В.А. Ядов).

Эмпирической базой исследования являются:

1. Материалы полуформализованных интервью (76 интервью), проведенных автором в Республике Татарстан в рамках ряда проектов:

- Авторское исследование «Этносоциальная адаптация трудовых мигрантов в Республике Татарстан». Опрошены представители этнических групп мигрантов (узбеки, таджики, чуваш и марийцы), эксперты, занимающиеся решением проблем трудовых мигрантов – руководители Национально-культурных объединений узбеков, таджиков, чувашей и марийцев Республики Татарстан, руководители и специалисты Центров занятости и правовой помощи иммигрантам, работодатели. Собрана база данных о мигрантах и работодателях, обращающихся в Центры занятости и правовой помощи иммигрантам.

- Результаты этносоциологических исследований, проведенных при участии автора в рамках Международного научно-исследовательского проекта «Экономические мигранты из Центральной Азии: Исследование трансформации идентичности, норм поведения и типов социальных связей» (Санкт-Петербург – Узбекистан – Казахстан – Татарстан) (грант Фонда Форда, 2007 г. руководители проекта С. Абашин, Е. Чикадзе, по Татарстану – Л.В. Сагитова); регионального проекта «Экономические практики народов в рыночных условиях: этнокультурный базис и стратегии целеполагания» (грант Российского Гуманитарного Научного Фонда, № 08-03-00087а, 2008-2010 гг. руководитель Г.Ф. Габдрахманова).

2. Результаты вторичного анализа материалов научно-исследовательских проектов: Всероссийского проекта «Новая миграционная политика России и права мигрантов» (Фонд Дж. и К. Мак-Артуров, 2004 г., руководитель Ж.А. Зайончковская) – опрошено 207 человек по Республике Татарстан; Республиканского проекта «Межнациональные отношения в Республике Татарстан» (по заказу Кабинета Министров Республики Татарстан, 2007 г., руководители А.Л. Салагаев, Р.Н. Мусина) – опрошено 1090 жителей Татарстана.

3. Данные официальной статистики по Российской Федерации и Республике Татарстан о количественных и качественных характеристиках миграционных процессов, данные текущего учета миграционного движения Госкомстата Республики Татарстан и Миграционной службы МВД РТ; материалы Всероссийской переписи населения 2002 г.

Научная новизна работы:

1. Впервые в качестве самостоятельной темы поставлена проблема экономических стратегий трудовых мигрантов. С позиций теории капитала дается комплексный анализ ресурсов, аккумулируемых трудовыми мигрантами для подъема собственного экономического капитала. Новаторским подходом является выбор объекта исследования, в качестве которого выступают не только трудовые мигранты из государств Средней Азии, но и из регионов Российской Федерации.

2. С помощью компаративного анализа раскрывается единая база и своеобразие экономических стратегий разных этнических групп трудовых мигрантов. Социальный ресурс и экономические дистанции регионов исхода и вселения одинаково используются во всех этнических группах трудовых мигрантов. Специфика установлена по ряду признаков этнокультурного характера.

3. Выявлена значимость этнического ресурса для успешной реализации экономических стратегий трудовыми мигрантами в Республике Татарстан, показана специфика его использования в разных этнических группах трудовых мигрантов. Обнаружено, что актуализация этнического ресурса зависит от активности этнических общин в регионе приема и этнической культуры, основанной на принципах коллективизма. Мигрантские этнические сети наиболее активно формируются и используются иммигрантами из республик Узбекистан и Таджикистан. Мигранты из Поволжья больше характеризуются индивидуальным или узкосемейным кругом поиска работы и способом трудоустройства и адаптации в Республике Татарстан.

4. Автором получены материалы, углубляющие научные знания о процессах этнической фрагментации социальной структуры рынка труда среди трудовых мигрантов. В работе показывается, что у работодателей Республики Татарстан имеются этнические предпочтения при выборе потенциальных сотрудников. Эти предпочтения связываются с особенностями труда этнических групп приезжих.

5. Раскрыта этническая и религиозная идентичность трудовых мигрантов. Обнаружено положительное влияние актуализированной этнической

идентичности у иммигрантов из Узбекистана и Таджикистана на миграционные стратегии и практики трудоустройства (выбор региона вселения и условия адаптации, возможность реализации этнических и религиозных чувств).

Научная и практическая значимость настоящего исследования состоит в возможности использования полученных выводов для практических действий в сфере национальной политики. Полученные в ходе исследования данные могут быть учтены при составлении республиканских программ регулирования миграций, в работе Управления Федеральной миграционной службы по Республике Татарстан, Национально-культурных автономий, Республиканского Агентства занятости и правовой помощи иммигрантам (г. Казань), Центра социально-правовой помощи иностранным гражданам (г. Казань) в целях раннего предупреждения конфликтов и снятия межэтнической напряженности.

Выводы и материалы диссертации могут быть использованы в научно-просветительской и преподавательской деятельности: в спецкурсах по этносоциологии, миграциологии, по этнодемографическим и этносоциальным аспектам миграционных процессов в Приволжском федеральном округе (в республиках Татарстан, Марий Эл, Чувашской Республике), государствах Средней Азии.

Положения, выносимые на защиту:

1. При выявлении экономических стратегий трудовых мигрантов продуктивно подходить с точки зрения анализа ресурсов, имеющихся в распоряжении приезжих. Эффективность использования ресурсов определяется их перерастанием в совокупный экономический капитал мигрантов и, как следствие этого – достижением экономических целей миграции.

2. Социальный ресурс используется одинаково во всех этнических группах мигрантов. Социально-демографические характеристики (мобильный возраст, пол, здоровье), профессиональный и квалификационный статус (востребованное образование, профессия, опыт работы), капитал знаний способствуют формированию миграционных установок, расширяют возможности реализации экономических стратегий мигрантов и, в конечном счете, приносят экономический капитал приезжим.

3. Социальные, экономические, культурные, этнические особенности регионов исхода и вселения, а также особенности их этнокультурной политики, влияют на предпочтения мигрантов в выборе направлений миграции. Дистанция регионов исхода и вселения как социальный ресурс одинаково актуализированы как среди иммигрантов из государств Средней Азии

(Узбекистана и Таджикистана), так и среди мигрантов из российских территорий.

4. Этничность является реальным ресурсом, конвертирующимся и наращиваемым в экономический капитал, что подтверждают:

- реальные практики этнических лидеров общин, конструирующих «буферную среду» для трудовых мигрантов;
- особенности традиционной культуры (ориентация на земляческие и родственные связи иммигрантов из республик Узбекистан и Таджикистан, и отсутствие таких ориентаций у мигрантов с российских территорий);
- этностратификационная структура трудовой миграции, основанная на предпочтениях работодателей, которые декларируют и внедряют в практики реальные или воображаемые этнические особенности культуры труда мигрантов.

5. Мера актуализации этнического ресурса различается среди иммигрантов из государств Средней Азии (Узбекистан и Таджикистан) и мигрантов с российских территорий. Наиболее активно используют этнический ресурс иммигранты, прибывающие из Средней Азии. Имеющийся у них этнический ресурс способствует достижению экономических целей миграции. Активизации данного ресурса способствуют ограничения, которые налагает российское государство на иммигрантов из Узбекистана и Таджикистана (необходимость регистрации, оформление трудовых отношений с работодателем и т.д.). Трудовые мигранты из регионов России используют этнические сети в меньшей степени, что объясняется отсутствием необходимости компенсировать правовые ограничения при трудоустройстве.

6. В процессе миграции происходит актуализация и трансформация этнических чувств трудовых иммигрантов. Этническая идентичность трудовых иммигрантов, сопряженная с толерантными установками, способствует реализации экономических стратегий и формированию ориентаций приезжих на переезд в Республику Татарстан на постоянное место жительства.

Апробация положений диссертационного исследования. Основные положения работы, а также отдельные результаты диссертационного исследования, были представлены на международных, всероссийских, региональных конференциях и семинарах, в том числе: Международной научно-практической конференции «Этносоциология в России: научный потенциал в процессе интеграции полиэтнических обществ» (2008г., г. Казань); XVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (2009г., г. Москва); IV Международной молодежной

научной конференции «Тинчуринские чтения» (2009г., г. Казань); Всероссийской научно-практической конференции «Национальная идентичность России и демографический кризис» (2007г., г. Москва); Межрегиональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Камские чтения», (2009г., г. Набережные Челны); Республиканской научно-практической конференции молодых ученых и аспирантов отделения гуманитарных и социально-экономических наук Академии наук Республики Татарстан «Социально-экономические и гуманитарные исследования в Республике Татарстан: традиции и инновации» (2006г., г. Казань); Республиканских конференциях «II, III Адлеровские социологические чтения» (2007г., 2008г., г. Альметьевск); Итоговой конференции Института Истории Академии наук Республики Татарстан, посвященной 10-летию Института (2007г., г. Казань); XII, XIII Аспирантско-магистерских семинарах Казанского государственного энергетического университета (2008г., 2009г., г. Казань).

Структура работы. Поставленные цели и задачи определили структуру диссертационной работы, которая состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, отражена степень ее научной разработанности, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель, задачи и гипотезы, описаны теоретико-методологическая и эмпирическая база, научная новизна, изложены основные положения, выносимые на защиту, представлены научно-практическая значимость исследования и формы его апробации.

Глава I «Теоретико-методологические аспекты исследования трудовой миграции», состоящая из двух параграфов, посвящена определению теоретико-методологических рамок исследования, его понятийно-категориального аппарата. В §1 первой главы **«Концепция «социального ресурса» в миграционных исследованиях»** раскрывается значение понятий «экономические стратегии мигрантов», «капитал», «социальный ресурс».

Теоретическая модель «новая экономика трудовой миграции» (О. Старк) и теоретическая схема трехстадийной миграции (Л.Л. Рыбаковский) дают представление о современных типах миграционных процессов.

Из понимания стратегии, как общего плана действий³, в работе под экономическими стратегиями понимаются принципиальные установки, планы, намерения трудовых мигрантов, обусловленные всей системой общественных отношений и направленные на поиск работы с целью подъема уровня собственного благосостояния. Экономические стратегии представляют собой сумму самостоятельных стратегий трудовых мигрантов, каждая из которых направлена на решение отдельных проблем, возникающих перед приезжими. Это стратегия выбора региона, стратегия трудоустройства, стратегия выстраивания отношений с руководством, с коллективом, поиск каналов передачи заработанных средств, стратегия их трат. Выбор и реализация каждой стратегии может происходить по своей логике. Эта специфика проявляется и в связи с этнокультурными особенностями этнических групп.

Реализация социальной мобильности и повышение уровня благосостояния трудовых мигрантов возможны при наличии в достаточном объеме социальных ресурсов. При анализе проблем социальных ресурсов и капиталов, прежде всего, уделяется внимание работам П. Бурдьё и В.В. Радаева.⁴ Под капиталом П. Бурдьё понимает совокупность реально используемых ресурсов, которыми обладают люди и которые являются первоосновой и двигателем социального мира. Капитал обладает не только потенциальной способностью воспроизводить прибыль, но он может самовоспроизводиться в институтах или структурах, создавать или ограничивать их, и тем самым контролировать и обеспечивать успех социальных практик.

П. Бурдьё считает, что капитал, в зависимости от области, в которой он функционирует, может выступать в трех видах: экономическом (который непосредственно конвертируется в деньги и институционализируется в форме прав собственности), социальном (образованном социальными обязательствами, «связями») и культурном капитале (как форме длительных диспозиций ума и тела)⁵. Трудовые мигранты, прибывающие на заработки в Россию, практически не обладают экономическим капиталом (финансовыми средствами, средствами производства, используемыми в качестве ресурса). Объективированную структурную основу социального капитала формируют сети социальных связей, которые используются для транслирования информации, экономии ресурсов, взаимного обучения правилам поведения,

³ Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г.В. Осипова. – М., 1998. С. 347.

⁴ Бурдьё П. Культурный капитал и социальный капитал // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики. М., 2004. С. 519-536; Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 4. С. 20-32. URL: www.ecsoc.msses.ru/pdf/ecsoc_t3.n4.pdf (дата обращения: 24.04.2009).

⁵ Bourdieu P. Forms of Capital // The Sociology of Economic Life: Westview Press, 2001. P. 98-102.

формирования репутаций. На основе социальных сетей, которые часто имеют тенденцию к относительной замкнутости, складывается институциональная основа социального капитала – принадлежность к определенному социальному кругу или членство в группе.

Другие формы капитала описывает в своей работе В.В. Радаев⁶. Трудовые мигранты имеют физический капитал, который выражается в уровне их здоровья, работоспособности, физических данных. Измерение человеческого капитала мигрантов как рефлексивного знания (знания, умения, навыки, которые могут приносить доход) является одной из задач данного исследования.

Культурный капитал выражается с помощью понятия «габитус» - нерефлексируемое практическое знание и телесные навыки. Для трудовых мигрантов - это и уровень образования, качество образования, знание языков, уровень владения русским языком. Культурный капитал облегчает способы мобилизации других ресурсов и помогает извлекать из них доходы внутри сложившегося сообщества.

В диссертационной работе для изучения ресурсов, которые могут быть аккумулированы мигрантами при выстраивании экономических стратегий, используются теории среднего уровня:

- Согласно теории сегментированного рынка труда (П. Дерингер и М. Пиоре) для развитых экономик характерно разделение рынка труда на два сектора: первичный и вторичный. Первичный рынок труда характеризуется высокой заработной платой, постоянной занятостью, высокой квалификацией работников. Сектор занимает, как правило, местное население. Для вторичного рынка труда характерны, наоборот, временная или менее стабильная занятость, рабочие места с невысокой заработной платой, невысокая квалификация работников. Данную нишу занимают мигранты. Мобильность работников между этими секторами затруднена, так как характеристики рабочих мест в каждом из секторов не соответствуют характеристикам работников другого сектора.

- В концепции притяжения - выталкивания (Г. Джером, Е. Ли) подчеркивается, что действия мигрантов обусловлены выталкивающими факторами, такими, как отсутствие работы или очень низкая заработная плата. Соответственно привлекающими, притягивающими факторами являются возможности заработка в других городах. Третьим компонентом в этой

⁶ Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 4. С. 24. URL: www.ecsoc.msses.ru/pdf/ecsoc_t3.n4.pdf (дата обращения: 24.04.2009).

концепции являются – пути миграции (доступность попадания в другой регион, наличие информационной базы о другом регионе, языковой, финансовой ситуации).

- В основе «сетевой теории» и теории «миграционной цепи» (Д. Массей, А. Симмонс и др.) лежит понятие «сообщество мигрантов», которое включает в себя межличностные отношения, связывающие мигрантов, бывших мигрантов и других людей в странах выезда и въезда, и охватывающие не только родственные, но, и дружеские связи и отношения, обусловленные таким фактором, как мигранты-земляки.

Категории М. Грановеттера о «сильных» и «слабых» связях позволяют проанализировать схему взаимодействий трудовых мигрантов с представителями власти, коллегами, земляками, рассмотреть механизм принятия решения о миграции. У. Пауэлл, Л. Смит-Дор выделяют четыре способа влияния сетей на процессы иммиграции и занятости: при достижении сетью определенного уровня плотности возникает поддерживающая структура, которая становится стимулом для последующей иммиграции; подчеркивается роль сетей мигрантов в процессе диверсификации рисков; указывается, что формирование занятости при помощи сетей заключается в процессах цепной миграции; значительная часть предпринимательской деятельности поддерживается посредством сетевых связей, принимая форму взаимопомощи, ассоциаций взаимного кредита.

В §2 первой главы **«Этническая экономика и миграция: теоретические подходы»** дан анализ теоретических подходов к изучению роли этничности в миграционных процессах в рамках научного направления «этническая экономика».

Сербский социолог Э. Боначич утверждает, что расколотость рынка труда по этническому признаку является в большей степени следствием асимметрии информации и различия в торговой власти между нанимателями и работниками-иммигрантами, чем специфических характеристик этнических образований. Механизмы исключения и кастообразования имеют, по мнению Боначич, не столько культурные, сколько экономические основания.⁷

Отечественные социологи В. Воронков, О. Паченков, О. Бредникова⁸ считают, что ориентация на этничность носит ситуативный характер и не является определяющей в выборе жизненных (в том числе трудовых) стратегий.

⁷ Фирсов Е. Ю. Социальная стратификация, этничность и этнические экономики (на примере России) // Экономическая социология. 2004. Т. 5. № 3. С. 67-68. URL: www.ecsoc.msses.ru. (дата обращения: 28.08.2009).

⁸ Бредникова О., Паченков О. Этничность «этнической экономики» и социальные сети мигрантов // Этничность и экономика в постсоциалистическом пространстве. СПб., 2000. С. 47-54. (Тр. ЦНСИ; Вып. 8). URL: http://www.indepsores.spb.ru/sbornik8/8r_bred.htm (дата обращения: 16.02.2009).

Авторы приходят к заключению, что социальные сети мигрантов с экономической направленностью организованы не по критерию этничности. Во взаимоотношениях большее значение имеет позиция экономического мигранта, которая и вынуждает мигрантов строить свои социальные сети, ориентируясь на легкость и удобство, выгодность, доверие и контроль.

И. Лайт и С. Карагеоргис⁹ сформулировали принципы выделения этнических экономик – экономика является этнической, если в ней участвуют представители одной этнической группы, обязательной чертой которых является не использование ресурсов этнической солидарности, а характер занятости иммигрантов в принимающем обществе.

Проблематика этнического предпринимательства представлена в работе Р. Уолдингера, Х. Олдрича и Р. Уорда «Этнические предприниматели».¹⁰ В их модели развития этнического бизнеса заложены два параметра: структура возможностей (рыночные условия, которые способствуют продвижению этнических товаров и услуг, способы обеспечения доступа к бизнесу в виде вакансий, конкуренции и политики правительства принимающего общества) и характеристики этнических групп (факторы, предшествующие миграции, уровень ожиданий от миграционного процесса и виды мобилизации ресурсов этнического сообщества). Таким образом, трудовые мигранты, используя имеющиеся возможности и учитывая характеристики группы, выстраивают экономические стратегии.

В исследовании проблема культурных особенностей членов мигрантских групп как важного фактора, определяющего адаптацию и выбор ее ресурсов, представлена с помощью теории культурных границ Ф. Барта,¹¹ который сместил внимание с изучения культуры как признака этнической группы на этническую границу, которая придает социальную организованность этнической общности. Этническая группа определяется исходя из тех границ, которыми она сама себя очерчивает в процессе противопоставления «мы» - «они».

Глава II «Актуализация социальных ресурсов в экономических стратегиях трудовых мигрантов в Республике Татарстан», основанная, главным образом, на материалах государственной статистики, посвящена анализу миграционных процессов в Российской Федерации, в т.ч. Республике Татарстан, и характеристике трудовой миграции. В §1 второй главы

⁹ Бредникова О., Паченков О. Указ.соч.

¹⁰ Уолдінгер Р., Олдрич Х., Уорд Р. Этнические предприниматели // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики. М., 2004. С. 340-368.

¹¹ Barth F. The Analysis of Culture in Complex Societies // Ethnos [Stockholm]. 1989. Vol. 54. P. 120-142.

«Социально-экономическая и культурная дистанция территорий исхода и вселения мигрантов» рассмотрено социально-экономическое положение Республик Татарстан, Марий Эл, Чувашской Республики и государств Средней Азии (Республик Узбекистан и Таджикистан) по следующим показателям: экономическое развитие, уровень жизни граждан, занятость и безработица, демографическая ситуация.

Экономики республик Узбекистан и Таджикистан, после обретения ими независимости, претерпели глубокие изменения. Основными показателями этой ситуации стали макроэкономические дисбалансы, безработица, низкий уровень жизни населения. Быстрый рост избыточных трудовых ресурсов с преобладанием в их численности молодежи, происходящий за счет значительной доли многодетных и малообеспеченных семей, особенно в сельской местности, усиливает уровень официальной безработицы.

Россия, где экономические трансформации осуществлялись менее болезненно, чем в странах СНГ, в силу сложившейся более благоприятной социально-экономической обстановки является привлекательной страной для трудовых мигрантов. Эксперты отмечают неравенство субъектов Российской Федерации в экономическом развитии (предельно высокую межрегиональную дифференциацию, финансово-экономическую слабость большинства регионов, нарастающее межрегиональное неравенство в уровне жизни граждан, а также кризис социальной и демографической сфер во многих субъектах Федерации).¹² Так, в Республике Татарстан отмечается более благополучная социально-экономическая ситуация, более высокий уровень жизни граждан, низкий уровень безработицы по сравнению с Республикой Марий Эл и Чувашской Республикой.

Уровень экономического развития и уровень доходов населения в Узбекистане, Таджикистане, также как в Республике Марий Эл и Чувашской Республике рассматриваются как основной побудительный мотив к трудовой эмиграции.

В §2 второй главы **«Миграционные потоки и социально-демографический портрет трудовых мигрантов»** анализируются основные миграционные потоки, в т.ч. трудовых миграций в России и Республике Татарстан; представлены социально-демографические характеристики трудовых мигрантов.

Как показывает официальная статистика, основной поток трудовых

¹² Хоменко В. Дифференциация в экономическом и социальном развитии регионов Российской Федерации // Политико-правовые ресурсы федерализма в России. Казань, 2006. С. 287.

мигрантов в Российской Федерации приходится на страны СНГ. Прежде всего, это Узбекистан, Таджикистан, Украина, Кыргызстан, Молдова, Армения, Азербайджан. Федеральные округа Российской Федерации различаются друг от друга по характеру и объемам миграционного обмена со странами СНГ. Лидер - Центральный федеральный округ, вторым по силе миграционного притяжения является Приволжский федеральный округ. В ПФО основную массу мигрантов «притягивают» Самарская, Саратовская, Нижегородская области и республики Татарстан и Башкортостан.

Миграционный прирост в Республике Татарстан происходит за счет обмена с регионами России, странами СНГ и государствами дальнего зарубежья. Основной вклад вносит миграция из стран СНГ, где основными донорами являются Казахстан, Азербайджан и Средняя Азия. В Республике Татарстан рост численности мигрантов из Таджикистана в 2007 г. по сравнению с 2001 г. составил 226%, из Узбекистана - 302%. Миграционный прирост в Республике Татарстан осуществляется и за счет российских территорий, наиболее активными среди которых являются республики и области Приволжского федерального округа. Среди национальных субъектов ПФО основной миграционный поток формируется у Татарстана из Республики Марий Эл и Чувашской Республики.

«Лидерами» миграционного прироста среди титульных народов из республик Средней Азии в Республике Татарстан являются узбеки, таджики. При этом большая часть приезжих из Средней Азии не имеет регистрацию в органах миграционной службы, находится на полулегальном положении.

По официальным данным доля титульных народов ПФО в миграционном приросте в Республике Татарстан составляет менее 1,0%. В действительности, граждане, переселяющиеся в Татарстан из соседних регионов, зачастую не меняют места прежней прописки, и сказывается фактор отсутствия необходимости официальной регистрации.

По результатам анализа данных официальной статистики и результатов нашего исследования в работе рассмотрены социально-демографические характеристики мигрантов.

В Республику Татарстан прибывает достаточно молодое население. Среди внешних мигрантов доминируют лица трудоспособного возраста, обладающие хорошим здоровьем. В последнее десятилетие, под воздействием социально-экономических преобразований (рыночных реформ, снижения уровня жизни, а также бедности и безработицы), меняется гендерный состав трудовых

мигрантов в Российской Федерации: в трудовое миграционное движение стали активно вовлекаться женщины.

Миграция в республику сопровождается притоком населения с разным образовательным уровнем, но основную долю приезжих составляют лица со средним общим образованием. Одну четвертую часть потока мигрантов составляют лица со средне-профессиональным образованием, т.е. имеющие специальность и опыт работы. Лица с высшим образованием составляют незначительную часть мигрантов, но, как правило, они не могут найти работу, соответствующую их квалификации, опыту и возможностям, и занимают трудовые ниши, характерные для трудовых мигрантов в целом.

Глава III «Этничность как ресурс трудовых мигрантов» посвящена анализу роли национально-культурных общин и этнических сетей в адаптационных стратегиях трудовых мигрантов, социальной стратификации этнических групп мигрантов и их трудовым ценностям, трансформации идентичностей мигрантов. В §1 третьей главы **«Роль национально-культурных общин и этнических сетей в формировании экономических стратегий мигрантов»** рассмотрены этнические ресурсы в экономических стратегиях трудовых мигрантов в Республике Татарстан. Трудовые мигранты в Республике Татарстан используют два ресурса: этнические общины, которые являются посредниками между мигрантами и принимающим населением, и мигрантские этнические сети, с помощью которых приезжие решают проблемы с трудоустройством, жильем и т.д. Мера использования этих ресурсов различается в этнических группах.

В Республике Татарстан функционирует Ассамблея представителей народов, проживающих на территории Республики Татарстан, объединяющая свыше 30 этнических общин и Автономий. Помимо сохранения этнокультурной самобытности народов, проживающих в республике, некоторые Автономии занимаются и проблемами мигрантов. Автономии чувашей и марийцев не занимаются проблемами приезжих, хотя в планах их руководителей создание Агентств по трудоустройству для мигрантов из Чувашской Республики и Республики Марий Эл.

Национально-культурная автономия узбеков старается контролировать потоки трудовых мигрантов из Узбекистана в Татарстан, оказывая помощь в трудоустройстве и поддерживая с ними дальнейшую связь.

Национально-культурная автономия таджиков для решения проблем мигрантов организовала Республиканское Агентство занятости и правовой помощи иммигрантам. Сходную функцию выполняет Центр социально-

правовой помощи иностранным гражданам. Задачами этих организаций являются: вербовка потенциальных мигрантов в республиках исхода, привлечение их в Республику Татарстан по заявкам работодателей, оказание содействия иностранным гражданам в жилищных вопросах и трудоустройстве на территории Республики Татарстан, проведение профилактической работы среди приезжих по недопущению совершения ими преступлений и административных правонарушений. Последним направлением деятельности этих структур стала организация курсов для приезжих по изучению русского языка и предоставление юридических консультаций. Преимущественно в эти центры обращаются мигранты из Таджикистана, а также из других республик Средней Азии (Узбекистан, Кыргызстан).

Как показало наше исследование, мигранты едут на заработки по рекомендациям знакомых, родственников, соседей, приезжая в конкретные места (города, районы, поселки, предприятия, фирмы), подчас и к конкретному работодателю. Можно говорить о мигрантских этнических сетях, выстраивание которых происходит по принципу «снежного кома». Таким образом, вырабатывается теневая матрица каналов трудоустройства. Сети могут выстраиваться по разным критериям, что соответственно влияет на размер, важность и степень известности данной сети. Основными характеристиками сети являются: место жительства (кишлак, село, район, город), вид и опыт трудовой деятельности, статус (этнический предприниматель, наемный рабочий), национальность. Среди мигрантов из Узбекистана и Таджикистана сети формируются по принципу родства и землячества, у мигрантов из Поволжских республик – чаще случайно. С помощью сетей трудовые мигранты находят жилье, работу, оформляют регистрацию и разрешение на работу.

В §2 третьей главы «**Сферы приложения труда и трудовые ценности мигрантов: этнический аспект**» анализируются этнические группы мигрантов по сферам приложения трудовой деятельности и особенностям отношения к труду.

В работе показано, что от качества и количества социального капитала, которым владеют мигранты, зависит то, какую нишу они займут при трудоустройстве. Одни из них умножают ряды неквалифицированных работников, находящих себе занятия в строительстве, на транспорте, жилищно-коммунальном секторе, другие занимают места в сфере торговли и общественного питания. Часть мигрантов становится специалистами в разных отраслях непроеизводственной сферы, некоторые выбирают путь предпринимательства, открывая магазины, кафе, торговые павильоны. Общим

для всех этих мигрантов является то, что они используют предоставляемые республикой экономические ресурсы и строят новые стратегии выживания в чужом регионе.

Развитие строительной сферы в России стимулирует приток трудовых мигрантов. В Татарстане на рынке труда появилось много вакантных мест в связи с подготовкой к празднованию тысячелетия столицы республики - г. Казани, в рамках реализации крупных проектов (Программа ликвидации ветхого жилья, Программа реконструкции Казанского Кремля, Программа сохранения и развития исторического центра города, реорганизация жилищно-коммунального хозяйства, строительство объектов Международной студенческой Универсиады - 2013).

Среди работодателей отмечаются предпочтения к тем или иным этническим группам (одни предпочитают работать только с узбеками, другие - только с киргизами, третьи - с чувашами и т.д.) На крупных предприятиях работодатели предпочитают работать с приезжими из Средней Азии, отмечая, что они более трудолюбивы, беспрекословно и качественно выполняют требуемую от них работу и не подвержены вредным привычкам, в отличие от приезжих из Чувашской Республики и Республики Марий Эл.

В диссертационной работе подчеркивается, что целью приезда рассматриваемых этнических групп является возможность заработка. Соответственно сам процесс труда является для них базисной характеристикой, сквозь призму которой происходит оценка новых условий жизнедеятельности. Для современных трудовых мигрантов характерны такие трудовые ценности, как достижительность, достаток. Для них хотя и важна ценность общественной полезности труда, интересная и ответственная работа, но, в первую очередь, она должна быть надежной (гарантированная работа и оплата труда) и хорошо оплачиваемой. Выполняемый труд приезжих работников может быть определен следующим образом - «чем лучше платят, тем больше делаю». Нетрудно заметить, что эта формула выражает ориентацию мигрантов на эквивалентный, справедливый обмен между трудовым вкладом и ожидаемым материальным вознаграждением.

В §3 третьей главы **«Роль этнической идентичности в реализации мотивов трудовой миграции»** дан анализ трансформации идентичностей мигрантов в процессе перемещения в иную социально-экономическую, социально-культурную, этническую среду.

Изучение идентичности мигрантов осуществлялось с помощью модифицированного теста М. Куна и Т. Макпартленда. Категории, отражающие

гендерную, ролевую позицию, профессиональную идентичность, семейную принадлежность, доминируют у всех рассматриваемых этнических групп. Часто встречающейся характеристикой самоидентификации являются «Я – человек», «Я – личность». Для граждан азиатских республик важными оказались территориальные (по месту выхода) и религиозные идентификации, в то время как среди приезжих из регионов Поволжья чаще встречались профессиональные самоопределения.

Показано, что отождествление себя с мусульманским большинством в республике является для приезжих из республик Узбекистан и Таджикистан стратегией интеграции, возможностью преодоления социально-культурной дистанции и надеждой на признание равными в принимающем обществе.

Для приезжих из республик Поволжья большее значение приобретает принадлежность к коренным российским народам и длительность совместного, соседского проживания. Марийцы и чуваша, в основном, приверженцы православной веры, и межнациональная, межконфессиональная стабильность в Республике Татарстан является для них положительным фактором выбора региона въезда.

Язык, которым владеют приезжие, является частью социального капитала, который призван облегчать установление взаимоотношений с местным населением. Близость языков (особенно татарского языка с узбекским) является дополнительным фактором, стимулирующим миграцию из Средней Азии в Татарстан. Государственный статус русского языка на территории Российской Федерации позволяет поволжским мигрантам не испытывать затруднений в общении в любом российском регионе, тем самым расширяет возможности российских мигрантов при поиске работы.

В работе подчеркивается, что актуализация этнической и религиозной идентичности таджиков и узбеков связана с этнокультурными особенностями принимающего региона.

В Заключении работы подводятся итоги и формулируются основные выводы.

Современная трудовая миграция направлена на повышение материального благосостояния населения. Достижение экономических задач в ходе переселения трудовыми мигрантами осуществляется с помощью социальных и этнических ресурсов.

В Республике Татарстан сложились основные потоки миграции: иммиграция из стран СНГ (Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, Казахстан); миграция из республик и областей Приволжского федерального

округа (Чувашская и Удмуртская республики, республики Марий Эл, Башкортостан, Пермский край, Оренбургская, Кировская области).

Этнические группы трудовых мигрантов выстраивают разные экономические стратегии. Общим является использование социального ресурса. Социально-демографические характеристики (мобильный возраст, мужской пол, хорошее здоровье), профессиональный и квалификационный статус (востребованное образование, профессия, связанная с физическим трудом, опыт работы), капитал знаний способствуют формированию миграционных установок у потенциальных мигрантов, расширяют возможности реализации экономических стратегий как среди иммигрантов из Средней Азии (республик Узбекистан и Таджикистан), так и среди мигрантов из регионов Поволжья. Общим для этнических групп трудовых мигрантов является использование в реализации экономических стратегий фактора социально-экономической и культурной дистанции регионов исхода и вселения. Республику Марий Эл и Чувашскую Республику, государства Узбекистан и Таджикистан объединяет сравнительно менее благоприятная социально-экономическая ситуация, более низкий уровень жизни граждан, высокий уровень безработицы по сравнению с Республикой Татарстан.

Этничность является одним из реальных ресурсов трудовых мигрантов, приобретаемым и наращиваемым в экономическую стоимость. Более активное использование этнического ресурса свойственно трудовым иммигрантам из Средней Азии, что связано с ограничениями, которые налагает российское государство на мигрантов из республик Узбекистан и Таджикистан (необходимость регистрации). Важную роль играет плохое знание русского языка приезжими из стран СНГ, их слабая юридическая защита, интолерантные установки местного населения в отдельных российских регионах. Трудовыми мигрантами из регионов России этнические сети не используются, что связано с отсутствием необходимости компенсации ограничений трудоустройства (гражданство РФ), а также в связи с культурной близостью этих групп для принимающего общества (единая система образования, русский язык как государственный и язык межнационального общения).

Актуализированная этническая идентичность трудовых мигрантов из Узбекистана и Таджикистана, этнокультурная политика Республики Татарстан, реальные позитивные практики межэтнических отношений приводят к воспроизводству этнической идентичности и способствуют закреплению мигрантов в республике, формированию ориентаций приезжих на переезд в

Республику Татарстан на постоянное место жительства, расширению этнических сетей через рекомендательные практики среди земляков.

В **Приложение** включены таблицы, составленные по статистическим данным, вопросник для интервьюирования трудовых мигрантов, вопросники для интервьюирования работодателей и экспертов, занимающихся решением проблем трудовых мигрантов, таблица, демонстрирующая этнодемографические характеристики информантов.

**Основные положения диссертационного исследования
изложены в следующих публикациях автора:**

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК:

Сагдиева Э. А. Особенности адаптационных процессов в этнической мигрантской среде (на примере Республики Татарстан) / Э. А. Сагдиева // Вестник Чувашского университета. – 2010. - № 1. – С. 152-156 (0,5 п.л.).

Сагдиева Э. А. Роль национально-культурных общин и этнических сетей в адаптации трудовых мигрантов (по материалам Республики Татарстан) / Э. А. Сагдиева // Социология. Журнал Российской Социологической Ассоциации. – 2010. - №1. С. 198-200 (0,3 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

Нурутдинова Э. А. Региональный вариант социального и этнокультурного измерения миграционных процессов (по материалам исследований в Республике Татарстан) / Г. Ф. Габдрахманова, Р. Н. Мусина, Э. А. Нурутдинова // Национальная идентичность России и демографический кризис: материалы всерос. науч. конф. (20–21 окт. 2006г.). – М., 2007. – С. 374–383 (0,4/0,3/0,2 п.л.).

Нурутдинова Э. А. Особенности миграционных процессов в Республике Татарстан / Г. Ф. Габдрахманова, Р. Н. Мусина, Э. А. Нурутдинова // Этнологические исследования в Татарстане. – Казань, 2007. – Вып. 1. – С. 113-119 (0,2/0,2/0,1 п.л.).

Нурутдинова Э. А. Адаптация и репрофессионализация трудовых мигрантов / Э. А. Нурутдинова // II Адлеровские социологические чтения: сб. матер. республ. конф. (Альметьевск, 22-23 марта 2007 г.). - Альметьевск, 2007. – С. 54-56 (0,2 п.л.).

Нурутдинова Э. А. Трудовые ценностные ориентации мигрантов: (по материалам интервью) / Э. А. Нурутдинова // III Адлеровские социологические чтения: сб. матер. республ. конф. (Альметьевск, 20-21 марта 2008 г.). - Альметьевск, 2008. – С. 184-187 (0,4 п.л.).

Нурутдинова Э. А. Трудовые ценности мигрантов в Татарстане: (этнический аспект) / Э. А. Нурутдинова // Этносоциологические исследования в Республике Татарстан / сост. и ред. Р. Н. Мусина, Л. В. Сагитова. – Казань, 2008. – С. 286-291 (0,4 п.л.).

Нурутдинова Э. А. Этнокультурные аспекты трудовых ценностей мигрантов / Э. А. Нурутдинова // Этносоциология в России: научный потенциал в процессе интеграции полиэтнического общества: сб. матер. междунаrod. науч.- практ. конф. (Казань, 26-28 июня 2008 г.). – Казань, 2009. – С. 143-148 (0,4 п.л.).

Сагдиева Э. А. Оплата труда как индикатор социально-экономической стратегии этнических групп трудовых мигрантов / Э. А. Сагдиева // Камские чтения: сб. матер. межрег. конф. (Набережные Челны, 25 апреля 2009 г.). - Набережные Челны, 2009. – С. 133-134 (0,06 п.л.).

Сагдиева Э. А. Роль национально-культурных общин и этнических сетей в адаптации трудовых мигрантов Республики Татарстан [Электронный ресурс] / Э. А. Сагдиева // Ломоносов 2009: матер. докл. XVI междунар. науч. конф. студ., аспирант. и молод. уч. (Москва, 13-18 апреля 2009 г.). - М.: Макс Пресс, 2009. - 1 CD-ROM (0,2 п.л.).

Сагдиева Э. А. Ресурсы адаптации трудовых мигрантов в Республике Татарстан (этнический аспект) / Э. А. Сагдиева // Тинчуринские чтения: матер. докл. IV междунар. молод. науч. конф. (Казань, 22-24 апреля, 2009 г.). – Казань, 2009. – Т. 4. – С. 124-126 (0,1 п.л.).

Сагдиева Э. А. Трудовые ценности в структуре ценностных ориентаций трудовых мигрантов (по материалам интервью) / Э. А. Сагдиева // Этнологические исследования в Татарстане. – Казань, 2008. – Вып. 2. – С. 171-174 (0,2 п.л.).

Сагдиева Э. А. Роль этнических идентификаций в процессе адаптации трудовых мигрантов Республики Татарстан / Э. А. Сагдиева // Казанская наука. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2009. - № 1. - С. 379-383 (0,2 п.л.).

Всего по теме диссертации опубликовано 13 статей общим объемом 3,5 п. л.

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 20.05.2010 г. Формат 60/84 ¹/₁₆

Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,5

г. Казань, Кремль, подъезд 5

Тел. 292-95-68, 292-18-09